

Бразилия в системе современного мирового порядка

Анна Орлова

Современное состояние Бразилии — результат ее развития, начиная с 1500 г., когда бразильские земли были открыты португальскими мореплавателями под командованием адмирала Педру Кабрала. Политико-историческая и социокультурная традиции, уходящие корнями в колониальное прошлое, составляют основу нынешнего положения страны в Латинской Америке, в постимперской португальской системе и, шире, в мировом сообществе.

Сегодня Бразилия претендует на распространение своего влияния за пределы собственно географического региона Латинской Америки и Карибского бассейна. Претензии на постоянное членство в Совете Безопасности ООН и участие в саммитах «Большой восьмерки» — явное тому подтверждение. Закрытость этих институтов не помешала Бразилии выступить вместе с Германией, Индией и Японией в начале 1990-х годов с инициативой расширения состава постоянных и непостоянных членов СБ с учетом регионального фактора, а в 2006 г. обсуждать вместе с Китаем, Индией, ЮАР и Мексикой в качестве приглашенных гостей актуальные мировые проблемы в области энергетики и здравоохранения на саммите «Большой восьмерки» в Санкт-Петербурге.

Выделяют ряд формальных критериев членства в глобальных институтах. Это численность населения, экономическая сила (показатель ВВП), демократическое управление, социальное и технологическое развитие, культурная и религиозная идентичность, площадь территории и грамотность населения [Megalommatitis 2007]. На наш взгляд, эти критерии весьма условны. Например, постоянное членство в СБ ООН Китая входит в противоречие с критерием демократии, да и экономический критерий требует конкретизации.

Помимо формальных есть и неформальные критерии, например, взаимоотношения признанных глобальных акторов с претендентами на членство в этих институтах.

Бразильский президент Луис Инасиу Лула да Силва убежден, что у Бразилии есть все основания занять постоянное место в СБ ООН и тем самым влиять на процесс принятия решений, затрагивающих все международное сообщество. По его мнению, в пользу Бразилии говорит «длительная традиция в деле мирного урегулирования конфликтов и соблюдения международного права, в продвижении интересов развивающихся стран, которые образуют большинство мирового сообщества» [Ин-

тервью президента Бразилии Луиса Инасиу Лула да Силва... 2006].

Рассмотрим экономические, политические и культурные особенности Бразилии, позволяющие ей претендовать на более весомые позиции в системе современного мирового порядка.

Экономика

Основы будущего экономического развития Бразилии были заложены политикой Португальской империи в отношении своей колонии. Изначально ставка была сделана на развитие торговли (значительную роль в этом наравне с Португалией играла Англия) и системы плантационного хозяйства, основанного на рабском труде. Плантации сахарного тростника и кофе послужили базой не только для экспорта, но и для формирования внутреннего бразильского рынка.

«Официальная» колонизация Бразилии началась, по сути, лишь с 1530-х годов [История Латинской Америки 1991]. Португальцы создали на бразильском побережье сеть факторий, где договаривались об обмене местными продуктами и товарами. На базе укрепленных торговых фортов в колониях Португалии удалось создать одну из самых сильных и жизнеспособных морских торговых сетей. Само же по себе португальское влияние в колонии в то время было сведено к минимуму. Такая схема взаимоотношений между метрополией и колонией, опробованная европейцами в Африке и Азии, а затем перенесенная на бразильскую почву [Skidmore 1999], существенно отличалась от политики Испанской империи.

В начале XVI в. торговые отношения сводились в основном к добыче и перевозке пау-бразил — дерева с ярко-красной сердцевиной, которое использовалось для окра-

ски тканей и в кораблестроении. В 1502 г. добыча пау-бразил была объявлена королевской монополией.

Еще одним ценным продуктом, определившим экономическое и политическое развитие Бразилии на долгие годы, стал сахарный тростник. Его производство началось с экспедиции М. ди Соузы и основания колонии Сан-Висенти. Тогда же появились первые плантации, а в 1526 г. в окрестностях Пернамбуку была построена первая мельница по переработке сахарного тростника — энженью.

В 1693 г. в штате Минас-Жерайс началась «золотая лихорадка», а в 1730 г. были найдены первые алмазы. С этого времени добыча золота и алмазов превратилась в одно из основных занятий переселенцев. В 1727 г. к плантациям сахарного тростника добавились плантации кофе, завезенного из Французской Гвианы.

Растущее экономическое значение новых территорий заставило португальцев в 1530-х годах изменить управление колонией. Бразильские территории были поделены на капитании (капитанства). Капитаны получали в наследственное владение часть капитании и наделялись правом пользоваться доходами с остальных ее земель, которые им предстояло осваивать за свой счет. Так сложилась система донаций (пожалований). Донатарии являлись, по сути, наместниками короля в колониях: они обладали всей полнотой власти на определенной территории и самостоятельно раздавали земли тем, кого считали способными их обрабатывать, а также приверженцам католицизма. Эти «наделы», получившие название сесмарий (первоначально переселенцы выращивали на них сахарный тростник), можно считать прообразом знаменитых бразильских фазенд. Тем самым были заложены основы не только административно-хозяйственной,

но и политической структуры бразильских территорий.

Хотя португальцы не могли полностью контролировать освоение бразильских земель и природных богатств, португальская корона регулярно получала из колонии налоги и часть доходов. Вот как К. Леви-Стросс описывал систему контроля португальцев над добычей и перевозкой алмазов в метрополию: «Что касается алмазов, то система контроля была еще строже. Бугенвиль рассказывает, что предприниматели «обязаны сдавать точное количество найденных алмазов и передавать их интенданту, назначенному специально для этого королем. Интендант тут же складывает их в специальный, окованный железом ларец с тремя замками. Один ключ находится у интенданта, второй — у вице-короля, а третий — у провадора королевской асьенды. Ларец запирается в другом ларце, который опечатывается печатями этих трех людей; в нем же находятся три ключа от внутреннего ларца. Вице-король не имеет права проверять содержимое ларца. Он складывает все это в кованный сундук и, наложив печать на замки, отправляет его в Лиссабон...» [Леви-Стросс 1999: 108].

По закону 1808 г. Бразилия была открыта для иностранной торговли. Бразильский рынок стал доступен, в первую очередь, англичанам (именно они способствовали переезду португальского королевского двора в Рио-де-Жанейро во время войны с Наполеоном в Европе, а затем и признанию Португалией независимости Бразилии).

В период пребывания португальской королевской семьи в Рио-де-Жанейро экономическое развитие страны резко пошло вверх. Был отменен указ, запрещавший создание предприятий перерабатывающей промышленности, учреждены Торговый совет, Монетный двор, Банк Бразилии (в

самой Португалии тогда не было ни одного банка), страховые компании. Началось строительство дорог, судов, издание газет, открылись высшие учебные заведения, в том числе Военная академия [Сарайва 2007: 254].

Сегодня Бразилия — одно из самых быстроразвивающихся государств мира с населением более 188 млн. человек (данные на 2007 г.). По размеру территории она находится на пятом месте после России, Китая, Канады и США и занимает почти половину всей территории Латинской Америки и 5,7% мировой суши.

Рост ВВП в 2007 г. составил 4,7% (при уровне инфляции 3,7%) по сравнению с 1,2% в 2003 г. (инфляция — 14,7%). При этом доля в ВВП сельского хозяйства составила 5,1%, промышленности — 30,9%, услуг — 64% (данные на 2006 г.). Вместе с тем такие показатели, как уровень инфляции, безработицы и бедности, оставляют желать лучшего (вспомним впечатляющий контраст между богатыми районами Рио-де-Жанейро или Сан-Паулу и бедными фавелами по соседству).

Бразилия занимает первое место в мире по добыче железной руды (около 200 млн. тонн в год, из которых 80% экспортируется) и апатитов, второе место по добыче бериллия, третье — по добыче бокситов (это позволяет развивать собственное производство алюминия), четвертое место по добыче золота, асбеста, олова. Природные богатства способствуют развитию промышленности — транспортного машиностроения, станкостроения, судостроения и т.д. Не случайно основу бразильского экспорта, наряду с кофе и сахарным тростником, составляет продукция транспортного машиностроения и металлургии.

Бразильская экономика обладает рядом особенностей, которые выделяют ее среди

соседних латиноамериканских государств и приближают к развитым экономикам.

Во-первых, речь идет о современной энергетической политике, включающей разработку альтернативных источников энергии. В марте 2007 г. между США и Бразилией было заключено соглашение о расширении производства этанола в Латинской Америке и Карибском регионе. Помимо этого Бразилия участвует в проекте по созданию Южного газопровода Венесуэла — Бразилия — Аргентина — Боливия — Парагвай — Уругвай.

В 2006 г. в Бразилии было введено в действие первое коммерческое предприятие по обогащению урана. Президент Лула да Силва в связи с этим отметил: «Теперь мы имеем ядерную программу полного цикла — от обучения и подготовки кадров до производства уранового топлива. Это позволит нам увеличить долю электроэнергии, вырабатываемой термоядерным методом*, в общем ее производстве с нынешних 2% до минимум 4%» [Интервью президента Бразилии Луиса Инасиу Лула да Силва... 2006]. (Следует сразу оговориться, что бразильское руководство поддерживает инициативы в области разоружения и нераспространения, выступает за контроль в этой сфере и за широкое сотрудничество в рамках МАГАТЭ.)

Во-вторых, руководство Бразилии делает ставку на развитие науки и новых технологий, прежде всего в авиастроении и в космической отрасли.

Технологические разработки и научные изыскания — показатель нового подхода к экономике. Хотя по уровню развития науки и техники Бразилия пока не может конку-

рировать с передовыми странами (отчасти из-за проблем с образованием), она обладает достаточно большим инновационным потенциалом.

Бразилия является членом ВТО с 1995 г., членом группы развивающихся стран «Большая двадцатка», активно участвует в интеграционных процессах в Южной Америке (например, в рамках МЕРКОСУР), а также претендует на лидирующие позиции в Союзе южноамериканских наций.

В 2003 г. в докладе экспертов инвестиционного банка «Голдман энд Сакс» впервые прозвучал термин «БРИК», обозначающий группу стран (Бразилия, Россия, Индия и Китай), которые к 2050 г. должны войти в число самых развитых и сильных экономик мира благодаря впечатляющим темпам экономического развития. По прогнозам экспертов, экономика Бразилии должна превзойти экономику Италии к 2025 г., Франции — к 2031 г., Великобритании и Германии — к 2036 г. [см., например: Dreaming with BRICs 2003; BRICs and Beyond 2007]. (Справедливости ради стоит отметить, что, начиная с 2003 г., в среде экономистов не утихают споры по поводу того, действительно ли Бразилия может претендовать на столь значимые позиции в мировой экономике.)

Политика

Колониальное прошлое оказало определяющее влияние не только на развитие экономики, но и на процесс формирования бразильского государства.

Бразилия, пожалуй, одна из немногих стран Латинской Америки и Карибского

* Так в тексте интервью. Речь, разумеется, идет об электроэнергии, вырабатываемой на атомных электростанциях. — *Ред.*

региона, в которой политические преобразования осуществлялись мирным путем. Так называемый «клич Ипиранги»* стал символом практически бескровного обретения ею независимости, хотя без вооруженных выступлений местных жителей не обошлось. Достаточно упомянуть заговор в Минас-Жерайсе в 1788 г., который возглавил Тирандентис (в Бразилии его считают национальным героем и борцом за независимость), а также «мятеж портных» в Баие в конце 1790-х годов, в котором участвовали «бразильские португальцы», выступавшие за независимость и отмену торговой монополии, и цветное население, требовавшее отмены рабства [Посконина 2005: 123]. Оба выступления были подавлены колониальными властями.

Главным событием, способствовавшим мирному обретению Бразилией независимости, очевидно, стал переезд португальского королевского двора в Рио-де-Жанейро. Этот город превратился, по сути, в столицу не только Бразилии, но и метрополии. В 1815 г. Бразилия была объявлена составной частью Объединенного королевства Португалии и Альгарвы. Это был первый шаг к изменению положения колониальной страны, повлиявший на формирование национального самосознания. По своим масштабам Бразилия намного превосходила метрополию. Ее экономика не только работала на собственный рынок, но и служила одним из двигателей экономического развития всей Португальской колониальной империи. По своему статусу и значению в империи Бразилия оказалась практически на равных с метрополией. Все

это послужило стимулом к обретению независимости, политическому, экономическому, социальному развитию и наложило отпечаток на политическую культуру, которая сильно отличается от политической культуры латиноамериканских стран, находившихся под жестким контролем Испанской короны.

В 1825 г. Португалия официально признала независимость Бразилии в обмен на отказ последней от претензий в португальской Африке, сохранение торговых преференций португальцам и англичанам (соглашение было заключено при активном участии Англии) и обязательство отменить рабство. После получения независимости Бразилия некоторое время оставалась монархией, что, очевидно, способствовало стабилизации политической ситуации. При отмене рабства и переходе от монархии к республике бразильцам также удалось избежать кровопролития.

Таким образом, в отличие от соседних латиноамериканских государств, бывших испанских колоний, Бразилию не сотрясали кровопролитные войны и революции, а преобразования носили относительно спокойный характер. К тому же она не только и не столько подчинялась метрополии, сколько развивала собственные экономическую и политическую системы.

Культура

Бразилия представляет собой один из самых ярких примеров сложного многокультурного общества, стоящий в одном ряду с США, Швейцарией, Канадой, Ав-

* Принято считать, что 7 сентября 1822 г. принц Педру, будущий первый бразильский император, стоя на берегу реки Ипиранги, обнажил меч и произнес знаменитую фразу: «Независимость или смерть!». — *Прим. авт.*

стралией и др. Сложившаяся здесь культура, в том числе и политическая, имеет глубокие корни, уходящие в колониальное прошлое.

Становление и развитие бразильского государства происходило под влиянием самых разных культур: европейской (главным образом португальской, а также испанской, французской, голландской, британской), индейской и африканской.

Уже на первых этапах колонизации началось взаимодействие европейской (португальской) и индейской культур. Индейское население Бразилии в то время было представлено многочисленными сообществами, отличавшимися друг от друга диалектами и традициями. Это были по большей части охотники и собиратели, не имевшие четкой социальной иерархии. Первоначально португальцы пытались использовать индейцев для работы на плантациях сахарного тростника и подготовки пау-бразил к вывозу за пределы страны. Однако индейцы противились колонизации и уходили в недоступные для европейцев тропики. Поэтому практически основной рабочей силой в Бразилии стали африканские рабы (по разным оценкам, за три с половиной века существования рабовладения в страну было ввезено до 5 млн. рабов). Они использовались в качестве домашней прислуги, для работы на плантациях, а позднее и на месторождениях золота и алмазов.

Использование африканских рабов стало одной из основных особенностей португальской колониальной системы (в саму Португалию первая партия рабов была ввезена еще в 1441 г.) и отличительной чертой бразильского государства, наложившей отпечаток как на экономическую, так и на культурную жизнь страны. (В испанской Латинской Америке рабство не получило столь широкого распространения, как в Бразилии.)

Постепенно в Бразилии сформировались *три основные культурные группы*.

Первую, самую многочисленную группу составляли рабы, свободное черное население и мулаты. При этом между рожденными в свободе черными, освободившимися рабами и собственно рабами существовали явные социальные и культурные различия, что не позволяет говорить о черном населении как о едином социокультурном сообществе. Вторую группу составляли индейцы. Третьей и, видимо, самой малочисленной группой было белое население — португальцы, которые делились на родившихся в метрополии («португальские португальцы») и родившихся в колонии («бразильские португальцы»). Последние как могли поддерживали связь с Португалией, сохраняли национальную идентичность и гомогенность португальской культуры [Barman 1988: 17].

Взаимодействие культур привело к появлению смешанных этнических групп, обладавших собственной культурной спецификой. К. Леви-Стросс выделял несколько типов таких групп: «*mesticos*» — результат смешения белых и черных, «*caboclos*» — белых и индейцев, «*cafusos*» — индейцев и черных [Леви-Стросс 1999: 134].

Одним из наиболее ярких примеров взаимодействия индейцев и африканцев можно считать создание «республики Палмарис» (1630–1697 г.г.) — свободного поселения, организованного на территории Бразилии, главным образом, беглыми рабами.

Начало формирования бразильской нации, как правило, связывают с обретением независимости (1825 г.). Но это условная дата. Первым проявлением коллективной воли и зачатками общего национального сознания можно считать борьбу против голландского завоевания.

В 1630 г. голландцы высадились на бразильском побережье и захватили террито-

рии штата Пернамбуку (основного штата по производству сахарного тростника), откуда были вытеснены лишь в 1654 г. Они оставили значительный след в политике и культуре Бразилии. Поначалу в Пернамбуку было отменено рабство, объявлена свобода вероисповедания, разрешены занятия ремеслом и торговлей, что не могло не вызвать поддержку местных жителей. Однако вскоре из-за нехватки рабочих рук голландцы были вынуждены вернуться к использованию рабского труда, и это породило массовое недовольство.

Борьба с голландцами объединила колонистов и местное население. Большую роль в этой борьбе сыграли как африканские рабы и индейцы, так и креолы (потомки португальцев, родившиеся в Бразилии), без поддержки которых португальцам было бы намного труднее противостоять голландцам. Ведь именно в тот период Португалия пыталась добиться независимости от Испанской короны (в 1580–1640 гг. два королевства были объединены в одно).

Тем не менее к 1825 г., к моменту официального обретения независимости, Бразилия все еще представляла собой совокупность разрозненных этнических и культурных групп. Как отмечал исследователь Р. Барман, «...политическая независимость необязательно совпадает с созданием nationhood, т.е. гомогенного сообщества, разделяющего общую идентичность и общие цели. Изменение контроля власти само по себе не ведет автоматически к трансформации существующих отношений людей, включенных в границы нового государства» [Barman 1988: 6].

Можно предположить, что формированию бразильской нации в большей степени способствовала отмена рабства (1888 г.), нежели сам факт получения независимости.

Помимо основных культурных групп, свой вклад в становление бразильской культуры внесли иммигранты.

Как уже отмечалось, в 1808 г. был принят закон, открывший порты Бразилии для иностранных кораблей на равных условиях с португальскими и разрешивший импорт товаров из разных стран. Иностранцам разрешили также покупать бразильские земли, что вызвало массовый приток иммигрантов. С 1908 г. сюда начали активно переселяться японцы. Сегодня в Бразилии находится одно из самых крупных поселений японских иммигрантов. Здесь также много немцев, голландцев, итальянцев (южные штаты традиционно считаются центром европейской иммиграции). В своей книге «Печальные тропики» Леви-Стросс так описывает немецкое поселение в Бразилии: «В Сан-Паулу можно было заниматься этнографией по выходным дням... пригороды были заселены выходцами из Сирии или Италии, а ближайшая этнографическая достопримечательность находилась на расстоянии пятнадцати километров и представляла собой примитивный поселок, население которого, одетое в лохмотья, светлым цветом волос и голубыми глазами выдавало свое недавнее немецкое происхождение. Около 1820 года группы немецких колонистов прибыли и разместились в наименее жарких районах страны подальше от тропиков; здесь они смешались и затерялись среди бедного местного крестьянства. Лишь ближе к югу, в штате Санта-Катарина, небольшие городки Жоинвили и Блуменау продолжали жить под сенью араукарий в атмосфере прошлого века: улицы из домов с покатыми крышами носили немецкие названия, и говорили здесь исключительно по-немецки. На террасах кафе усатые старички с бакенбардами курили длинные трубки с фарфоровыми чубуками» [Леви-Стросс 1999: 133].

В современной Бразилии преобладают метисы (потомки европейцев и индейцев), мулаты (потомки африканцев и европейцев) и самбо (индо-африканцы). Известный бразильский писатель Ж. Амаду писал о бразильской нации: «...здесь, в Бразилии, смешались все национальности и расы, чтобы создать одну — бразильскую. В любой черте лица, в походке, во взгляде, в манере поведения тот, у кого острый глаз и есть определенные знания, что-нибудь, да найдет, что говорит о смешении рас и родственных связей, близких или далеких» [Амаду 2003: 47].

Исследование Бразильского института географии и статистики, проведенное в 1976 г., позволило выявить 134 группы, различающиеся по цвету кожи: белые, темные, светлые, желтые, цвета кофе, молока, кофе с молоком, чая, кешью и т.д. Полученные данные подтверждают, что в Бразилии границы между расами не такие уж жесткие (особенно это касается черного населения). Вопрос, кто же на самом деле «черный», остается одним из актуальных вопросов бразильской политики [см., например: Sales Augusto dos Santos 2006: 30–48].

Что касается религии, то наряду с количеством в Бразилии распространены и другие религиозные верования (преиму-

щественно африканского происхождения). Наибольшее распространение они получили в штате Баия и его столице Салвадоре, куда изначально ввозилось большое количество невольников из Африки.

Говоря о культурной специфике страны, нельзя не упомянуть особенности языка. Как известно, в Бразилии говорят на бразильском варианте португальского языка, однако он существенно отличается от классического португальского. К тому же в разных районах есть свои диалекты. Поэтому неудивительно, что португальцы и бразильцы часто не понимают друг друга.

* * *

Итак, положение Бразилии в системе международных отношений и ее глобальные амбиции обусловлены, в первую очередь, особенностями ее политического, экономического и культурного развития, которые были заложены еще во времена существования Португальской колониальной империи. Факторами, способствующими активному встраиванию бразильского государства в нынешний мировой порядок, служат «современность» экономики и культурное многообразие в сочетании со специфической политической историей и политической культурой.

п р и м е ч а н и я

Амаду Ж. 2003. Тереза Батиста, уставшая воевать. М.

Интервью президента Бразилии Луиса Инасиу Лула да Силва агентству «Интерфакс» [перед саммитом «Большой восьмерки» в Санкт-

Петербурге]. 2006: <http://civilg8.ru/6160.php>

История Латинской Америки. Доколумбова эпоха — 70-е гг. XIX века. 1991. М.

Леви-Стросс К. 1999. Печальные тропики. М.

Посконина О. 2005. История Латинской Америки (до XX века).

Сарайва Ж.Э. 2007. История Португалии. М.

Barman R.J. 1988. Brazil. The Forging of a Nation, 1798–1852. Stanford.

BRICs and Beyond.
The Goldman Sachs Global
Economics Department.
2007: [http://www2.
goldmansachs.com/ideas/
brics/BRICs-and-Beyond.
html](http://www2.goldmansachs.com/ideas/brics/BRICs-and-Beyond.html)
Dreaming with BRICs:
The Path to 2050. 2003:

[http://www2.goldmansachs.com/
ideas/brics/brics-dream.html](http://www2.goldmansachs.com/ideas/brics/brics-dream.html)
Megalommatis M.S.
2007. UN Security Council
Reform: Veto Right for Brazil:
[http://www.americanchronicle.
com/articles/43245](http://www.americanchronicle.com/articles/43245)
Sales Augusto dos Santos.
Who is Black in Brazil.

A Timely or a False Question in
Brazilian Race Relations in
the Era of Affirmative Action.
2006 // «Latin American
Perspectives», issue 149, vol.
33, 4, July.
Skidmore T.E. 1999. Brazil:
Five Centuries of Change.
Oxford.

Российский государственный гуманитарный университет

проводит 19–21 марта 2009 г. в Москве
международную научную конференцию

«РОССИЙСКАЯ ПОЛИТИКА XXI ВЕКА: НЕПОЛИТИЧЕСКИЕ ПОТЕНЦИАЛЫ ПОЛИТИЧЕСКОГО»

В ходе конференции предполагается обсудить следующие вопросы:

- новые стратегии и методологии осмысления политического;
- неполитические основания модернизации правового государства;
- трансполитические практики современности (угроза терроризма, использование военной силы, криминалитет);
- частная жизнь и политика: ограничение власти и/или экспансия политических технологий;
- демографические конфигурации политики: антропоток и сообщества в динамике политических тенденций и ситуаций;
- медиакратия и коммуникативные технологии влияния;
- неполитические приватизации политического: в поисках новых форм интеграции личного и общественного интереса;
- социальное проектирование и управление обществом: рациональность и политическая воля;
- прототипы политического в мирах культуры: от институциональной педагогики к социальному экспериментированию;
- политическая виртуалистика и реальная политика: новые границы и локалитеты.

Адрес Оргкомитета: 109012, г. Москва, ул. Никольская, д. 11, каб. 203 (кафедра общей политологии и специальных политических дисциплин).

Тел.: (495) 606-01-38 (Алексеева Анастасия Юрьевна).

E-mail: kopispd@yandex.ru